

Диалектика сменяемости и делимости: заметки о критериях периодизации судебных преобразований в России во второй половине XIX — начале XXI века

Аннотация. Социальные запросы на справедливость и эффективность правосудия, проведенные реформы судебной сферы (конституционных норм, судоустройства и судопроизводства), а также стремительное информационное развитие общества обуславливают дальнейшие преобразования и в судебной системе. Наряду с другими социальными институтами, существенным образом влияющими на законодательное усмотрение и реальное правоприменение, таковыми являются суды различной юрисдикции, призванные на основе законов разрешать споры, относящиеся к их ведению. В своей совокупности суды страны образуют единую судебную систему, правовые основы, принципы организации и деятельности которой закреплены законодательно. Исследование динамики судебных преобразований, а также периодизация таковых путем разделения их на последовательно сменяющие друг друга этапы судостроительных изменений представляется авторам актуальной научной задачей. Объектом исследования в статье выступают судебные преобразования в России во второй половине XIX — начале XXI в., которые авторами разделены на соответствующие периоды. Предметом исследования в работе являются критерии периодизации судебных преобразований в России во второй половине XIX — начале XXI в. Метод и методология: выявление и разработка критериев периодизации судебных преобразований в России во второй половине XIX — начале XXI в. осуществлено авторами на основании принципов системного, аксиологического, сравнительно-правового и историко-правового исследования, а также историографического и диалектического метода. Новизна исследования, основные выводы: приведенные авторами критерии периодизации судебных преобразований в России во второй половине XIX — начале XXI в., к которым относятся нормативно-правовой, содержательный, контекстно-средовой, временной и аксиологический критерии, позволяют эффективно осуществить указанную периодизацию. Методология применения обоснованного в статье комплекса критериев к периодизации судебных преобразований обладает боль-

© Большакова В. М., Холиков И. В. 2022

* *Большакова Валентина Михайловна*, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Нижегородского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, адвокат Нижегородской областной коллегии адвокатов
Просп. Гагарина, д. 49, г. Н. Новгород, Россия, 603950
valentinabolshakova@rambler.ru

** *Холиков Иван Владимирович*, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела международного права, профессор кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
Большая Черемушкинская ул., д. 34, г. Москва, Россия, 117218
iv_kholik@mail.ru

шим эвристическим потенциалом для изучения других социальных феноменов, исследование которых входит в предметное поле историко-правовых наук.

Ключевые слова: судебная система; судебная власть; судопроизводство; судоустройство; судебные реформы; судебные преобразования; метод периодизации; основные периоды.

Для цитирования: Большакова В. М., Холиков И. В. Диалектика сменяемости и делимости: заметки о критериях периодизации судебных преобразований в России во второй половине XIX — начале XXI века // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 3. — С. 142–159. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.184.3.142-159.

Dialectics of Changeability and Divisibility: Notes on the Criteria for the Periodization of Judicial Transformations in Russia in the Second Half of the 19th — Beginning of the 21st Centuries

Valentina M. Bolshakova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Nizhny Novgorod Institute of Management, Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Lawyer, Nizhny Novgorod Regional Bar Association
prosp. Gagarina, d. 49, Nizhny Novgorod, Russia, 603950
valentinabolshakova@rambler.ru

Ivan V. Kholikov, Dr. Sci. (Law), Professor, Chief Researcher, Department of International Law, Professor, Department of International and European Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
ul. Bolshaya Cheremushkinskaya, d. 17, Moscow, Russia, 117218
iv_kholik@mail.ru

Abstract. Social demands for justice and efficiency of justice, the reforms of the judicial sphere (constitutional norms, judicial system and judicial proceedings), as well as the rapid information development of society cause further transformations in the judicial system. Along with other social institutions courts of various jurisdictions designed to resolve disputes related to their jurisdiction on the basis of laws significantly influence legislative discretion and real law enforcement. In their entirety, the courts of the country form a single judicial system, the legal foundations, principles of organization and activity of which are fixed by law. The study of the dynamics of judicial transformations, as well as the periodization of such by dividing them into successive stages of judicial changes, seems to the authors to be an urgent scientific task. The object of research in the paper is judicial transformations in Russia in the second half of the 19th — beginning of the 21st century, which the authors divided into the corresponding periods. The subject of the research is the criteria for the periodization of judicial reforms in Russia in the second half of the 19th — beginning of the 21st century. Method and methodology: identification and development of criteria for the periodization of judicial reforms in Russia in the second half of the 19th — beginning of the 21st century are carried out by the authors on the basis of the principles of systematic, axiological, comparative legal and historical legal research, as well as historiographical and dialectical method. The novelty of the study, the main conclusions: the criteria for the periodization of judicial transformations in Russia in the second half of the 19th — beginning of the 21st century, which include normative legal, substantive, contextual environmental, temporal and axiological criteria, given by the authors, make it possible to effectively carry out this periodization. The methodology of applying the set of criteria justified in the paper to the periodization of judicial transformations has a great heuristic potential for studying other social phenomena, the study of which is included in the subject field of historical and legal sciences.

Keywords: judicial system; judicial power; judicial proceedings; judicial system; judicial reforms; judicial transformations; method of periodization; main periods.

Cite as: Bolshakova VM, Kholikov IV. Dialektika smenyaemosti i delimosti: zametki o kriteriyakh periodizatsii sudebnykh preobrazovaniy v Rossii vo vtoroy polovine XIX — nachale XXI veka [Dialectics of Changeability and Divisibility: Notes on the Criteria for the Periodization of Judicial Transformations in Russia in the Second Half of the 19th — Beginning of the 21st Centuries]. *Lex russica*. 2022;75(3):142-159. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.184.3.142-159. (In Russ., abstract in Eng.).

«Что есть государство без правосудия?
Шайка разбойников, да и только».
Аврелий Августин,
христианский философ и богослов

Актуальность исследования. Одной из тенденций, характеризующих нынешнее состояние законодательства, становится влияние на законотворчество различных механизмов правоприменения судебной, административной и в целом широкой социальной практики, которая фактически становится, наряду с законом, важнейшим фактором правового регулирования¹. Наряду с другими социальными институтами, существенным образом влияющими на законодательное усмотрение и реальное правоприменение, таковыми являются суды различной юрисдикции, призванные на основе законов разрешать споры, относящиеся к их ведению. В своей совокупности суды страны образуют единую судебную систему, правовые основы, принципы организации и деятельности которой закреплены законодательно. В этом контексте представляется, что бытующий в сознании некоторых юристов стереотип об отсутствии в нашем правовом порядке элементов прецедентного права, как и любой стереотип, является иррациональным и со временем должен окончательно уйти в прошлое. Объективный и прагматичный взгляд на последние тенденции глобального правового развития показывает, что границы между кон-

тинентально-европейской и англосаксонской системами постепенно размываются². В материалах судебной практики указывается на то, что только законодательными средствами решить правовую проблему не всегда возможно, что обуславливает особую роль судебных доктрин. Поэтому в России толкование закона высшими судебными органами призвано оказывать существенное воздействие на формирование правоприменения³.

Деятельность судебной системы, ее организация и происходящие в стране судебные реформы (судебные преобразования), вызванные социальными потребностями или проводимые «сверху», давно являются предметом исследования правовых и исторических наук. Так, вопросам исследования сущности, особенностей, причин и последствий судебных реформ и судебных преобразований сегодня уделяется значительное внимание на различных уровнях бытия юридической науки (методологическом, общетеоретическом, отраслевом, практическом). В данном контексте достаточно вспомнить весьма обстоятельные исследования Р. Д. Гребнева⁴, В. В. Гребенникова⁵, А. А. Демичева⁶, В. М. Жуйкова⁷, И. А. Исаева⁸, М. И. Клеандрова⁹, Н. А. Колоколова¹⁰, К. П. Краков-

¹ Синюков В. Н. Законодательство в России: проблемы социальной интеграции // Lex russica (Русский закон). 2018. № 10 (143). С. 18–29.

² Момотов В. В. Российское правосудие на современном этапе: основные тенденции развития // Судья. 2018. № 8 (92). С. 41–51.

³ Богданов Д. Е. Постмодерн в российском частном праве: взаимодействие правовой и судебной доктрины // Lex russica (Русский закон). 2021. Т. 74. № 11. С. 102–123.

⁴ Гребнев Р. Д. На пути к новой концепции судоустройства в Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2015. № 1. С. 70–74 ; Он же. Судебная власть в структуре механизма государства и в системе разделения властей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2015. № 4. С. 48–63.

⁵ Гребенников В. В. Принципы организации и типологизации судебных систем // Государство и право. 2018. № 1. С. 102–106.

⁶ Демичев А. А., Большакова В. М., Илюхина В. А. Периодизация истории судебных преобразований в России во второй половине XIX — XXI в. // История государства и права. 2021. № 5. С. 34–45.

⁷ См.: Жуйков В. М. Общая концепция развития процессуального законодательства и законодательства о судоустройстве // Журнал российского права. 2010. № 7 (163). С. 5–17 ; Он же. О некоторых проблемах развития процессуального законодательства и законодательства о судоустройстве // Журнал российского права. 2017. № 8 (248). С. 135–150 ; Он же. Так называемая «оптимизация» — это путь в никуда // Закон. 2018. № 1. С. 6–17.

⁸ Исаев И. А. Судебная реформа 1864 г.: цели и противоречия // Научные труды. Российская академия юридических наук. М. : Юрист, 2015. С. 148–150 ; Он же. Метафоры Закона: от «света» к «пламени» // Lex russica (Русский закон). 2021. № 6 (175). С. 23–35.

ского¹¹, В. В. Момотова¹², М. В. Немытиной¹³, Т. И. Отческой¹⁴ и др.

Катализатором такого внимания, с одной стороны, выступает социальная чуткость к вопросам изменений судебной системы (как судоустройства, так и судопроизводства), которые всегда сказываются на эффективности и справедливости осуществления правосудия. В данном ракурсе справедливо утверждение, что для России сейчас наиболее важными вопросами являются организация здравоохранения, решение социальных проблем, финансово-экономические вопросы, поддержка бизнеса, сохранение системы договорных обязательств, вопросы государственного управления, безопасности, защиты прав человека, трудовые отношения, эффективность качества судопроизводства¹⁵.

С другой стороны, таковыми выступают недавние обширные изменения в сфере судоустройства и судопроизводства¹⁶, неслучайно прозванные «процессуальной революцией» (2018 г.)¹⁷, когда формирование судебных округов стало вновь основано не только на показателях деятельности по отправлению правосудия, но и на фундаментальном принципе экстерриториальности судебной власти. Этот принцип, известный нашему законодательству еще со

времен Судебной реформы 1864 г., предполагает, что подсудность дел конкретному суду не зависит от административно-территориальных границ, формируемых для реализации функций исполнительной власти. Тем самым обеспечен максимальный уровень независимости и самостоятельности суда¹⁸. Секретарь Пленума Верховного Суда РФ В. В. Момотов, характеризуя судебную реформу 2018 г., отмечал, что она призвана модернизировать существующую модель правосудия в соответствии с новыми запросами гражданского общества и современными стандартами правового развития. Эта реформа представляет собой комплексную систему мер, затрагивающих судоустройство, судопроизводство, а также правовой статус судей¹⁹. Он также отмечал позитивные социальные функции судебной практики в становлении принципов правового государства и повышения доверия граждан к системе отечественного правосудия²⁰.

В продолжение правовых тенденций дальнейшей модернизации судебных структур происходят и масштабные изменения в сфере конституционного законодательства (2020 г.)²¹, которые уже сказались на строении и особенностях функционирования (не позднее 1 янва-

⁹ Клеандров М. И. О направлениях совершенствования механизма судебной власти в обеспечении справедливости правосудия // Государство и право. 2021. № 3. С. 7–23.

¹⁰ Колоколов Н. А. Правосудие эпохи постмодерна // Мировой судья. 2019. № 10. С. 3–13.

¹¹ Краковский К. П. Судебная контрреформа, «судебная контрреформа» или так называемая судебная контрреформа // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2018. № 2. С. 139–170.

¹² См.: Момотов В. В. Судебная реформа 2018 г. в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (ч. I) // Журнал российского права. 2018. № 10 (262). С. 134–146; Он же. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (ч. II) // Журнал российского права. 2019. № 12. С. 68–89.

¹³ Немытина М. В. § 4. Судебная реформа 1864 г. на социокультурном пространстве Российской империи // Судебная правовая политика в России и зарубежных странах: колл. монография. СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2019. С. 176–187.

¹⁴ Отческая Т. И., Мишакова Н. В., Голощапова Т. И. Честность как базисная составляющая профессионального профиля судьи // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 463. С. 240–250.

¹⁵ Синюков В. Н. Право XX и XXI веков: преемственность и новизна // Lex russica (Русский закон). 2021. № 2 (171). С. 18.

¹⁶ Момотов В. В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации (ч. II). С. 69.

¹⁷ Колоколов Н. А. Процессуальная революция: предпосылки, осуществление, последствия // Современное право России: проблемы и перспективы: материалы IV Международной научно-практической конференции, Москва, 5 декабря 2019 года. М.: Институт мировых цивилизаций, 2020. С. 290–297.

¹⁸ Момотов В. В. Предлагаемая реформа продиктована самой жизнью // Судья. 2017. № 8 (80). С. 4–7.

¹⁹ Момотов В. В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации (ч. II). С. 68.

²⁰ Момотов В. В. Роль судебной практики в правовой системе: российский опыт в мировом контексте // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 5 (66). С. 40–49.

²¹ Латышева Н. А. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации и содержание судебного делопроизводства // Российское правосудие. 2021. № 9. С. 5–12.

ря 2023 г. будут упразднены Конституционные (уставные) суды субъектов)²² как отдельных компонентов, так и всей отечественной судебной системы в целом (внесены изменения в гл. 7 («Судебная власть и прокуратура») Конституции России)²³.

В частности, к существенным позитивным изменениям судебной сферы, которые произошли вследствие конституционной реформы, безусловно, следует отнести конституционную легализацию арбитражного судопроизводства, которое, наряду с конституционным, гражданским, административным и уголовным, теперь стало самостоятельным видом судопроизводства (ч. 2 ст. 118, ч. 3 ст. 128 Конституции РФ). Это нововведение дает возможность развивать экономическое правосудие в качестве самостоятельного и специализированного вида правосудия, а ведущую работу по объединению АПК РФ и ГПК РФ снимает с повестки дня²⁴.

Поскольку в предметное поле теоретико-исторических правовых наук входят проблемы, категории, понятия, идеи и конструкции, отражающие современный уровень развития концептуальных знаний об общих закономерностях возникновения, развития и функционирования права и государства, а также концепции эволюции права и государства, процессы и условия развития институтов и форм государства, правовых систем, институтов, структур и форм права, идей и концепций права и государства в их исторических связях и логических отношениях²⁵, то их важной теоретической и практической задачей является изучение не только развития норм права, но и закономерностей развития органов, реализующих правовые нормы и осуществляющих правосудие²⁶.

Таким образом, социальные потребности в справедливости и эффективности правосудия, проведенные реформы судебной сферы (судоустройства, судопроизводства и конституционных норм), а также стремительное информационное развитие общества и трудность использования различающихся видов информации в разных отраслях судопроизводства также могут обусловить дальнейшие преобразования и создание специальных юрисдикций для различного рода споров или повлечь иные новации в судебной системе²⁷. Обозначенные тенденции определяют задачу исследования динамики судебных преобразований, а также периодизации таковых путем разделения их на последовательно сменяющие друг друга этапы судоустройственных изменений.

Материалы и методы. Рассмотрим методологические подходы, которые применялись нами при обосновании критериев судебных преобразований в России во второй половине XIX — начале XXI в. Приводя сущность методологического подхода в научной деятельности, С. В. Кодан справедливо отмечает, что методологический подход в системе познавательных средств связан со всеми уровнями методологического знания, в котором каждый из них — принципы, подходы, методы, методики и технологии — выполняет свои особые и свойственные ему функции, образуя сложную систему познавательных средств²⁸.

Для обоснования приведенных в данной статье позиций авторами использован системный подход, позволяющий познавать сложные социальные системы, к которым, безусловно, относится судебная сфера, устанавливать внешние и внутренние тенденции функцио-

²² Цалиев А. М. О судебной власти в России (в свете конституционных новелл) // Российский судья. 2021. № 4. С. 35–40.

²³ Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в России в координатах универсального и национального // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 1. С. 6–12.

²⁴ Клеандров М. И. О проблемных нововведениях 2020 года в Конституцию РФ в сфере механизма правосудия // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 7–11.

²⁵ Мацкевич И. М., Власенко Н. А. Формализация специальностей научных исследований в сфере права: содержание и перспективы // Журнал российского права. 2013. № 6 (198). С. 116–147.

²⁶ Большакова В. М. Генезис становления и развития судебной системы Российской Федерации в конце XX — начале XXI века: институциональные и нормативные характеристики // Право и политика. 2021. № 3. С. 26–36.

²⁷ Синюков В. Н. Право XX и XXI веков: преемственность и новизна. С. 17.

²⁸ Кодан С. В. Современные методологические подходы в исследовательских стратегиях изучения историографии истории политических и правовых учений // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2020. № 4. С. 155–181.

нирования, реальные характеристики связей и отношений внутри системы. В качестве методологических ориентиров при применении данного подхода выступали научные труды М. С. Кагана²⁹, А. В. Савенкова³⁰, В. С. Степина³¹, Б. Ф. Ломова³² и др.

Поскольку настоящее исследование базируется на применении принципа и метода периодизации историко-правовых явлений, стоит отметить высокую степень разработанности данного вопроса в исторических и юридических науках³³.

Под критерием, как правило, понимается признак, на основании которого проводится оценка, классификация или разделение (выделение) чего-либо. Важно, что задание критерия определяет, а в ряде случаев и предопределяет структуру, содержание, динамику и результативные характеристики процесса принятия решений³⁴. Такое понимание критерия является рабочим понятием для настоящего исследования.

Под судебной реформой понимается совокупность проведенных по определенному плану комплексных многоаспектных мероприятий, направленных на реорганизацию судостроительства и судопроизводства в целях удовлетворения интересов государства и общества в конкретно-исторической ситуации. В широком смысле понятия «судебные преобразования» и «судебные реформы» соотносятся как общее

и частное, судебные реформы — это разновидность судебных преобразований (в широком смысле). В отличие от судебных реформ, судебные преобразования в узком смысле — это постоянный процесс, идущий с большей или меньшей интенсивностью. Главная особенность судебных преобразований заключается в их «текущем» характере, отсутствии системного подхода и комплексности при внесении изменений в законодательство о судостроительстве и судопроизводстве³⁵.

Основная часть. Ранее была осуществлена периодизация судебных преобразований в России во второй половине XIX — начале XXI в.³⁶ Дальнейшие исследования позволили уточнить некоторые этапы (периоды) в целях их всесторонности и полноты исторического описания³⁷. При этом в обеих приведенных работах, как правило, указывалось на один критерий такой периодизации — нормативно-правовой. Но это вовсе не означает того, что при осуществлении периодизации судебных преобразований не использовались иные критерии. Статья призвана решить задачи выделения и обоснования критериев периодизации судебных преобразований в России во второй половине XIX — начале XXI в.

Ввиду того что изучение динамики судебных преобразований предполагает собственную периодизацию, критериями различения этапов судебных преобразований выступают:

²⁹ Каган М. С. Системность и целостность // Художественное образование и наука. 2017. № 3. С. 8–11.

³⁰ Савенков А. Н. Философия права и юридическое мышление: история и современность // Вопросы философии. 2019. № 8. С. 38–48.

³¹ Степин В. С. О методологических подходах к анализу социального познания // Вестник Московского университета. Серия 7, Философия. 2014. № 3. С. 3–10.

³² Ломов Б. Ф., Керимов Д. А. Психология и право // Государство и право. 1992. № 12. С. 10–21.

³³ Туганов Ю. Н., Аулов В. К. Генезис арбитража и проблемы периодизации: 1924–1931 гг. // Военное право. 2020. № 3 (61). С. 161–172 ; Бегишева Н. Ж. К вопросу о периодизации переходного государства в период Февральской революции 1917 года // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 52. С. 15–18 ; Чернов А. В., Блохин В. В. Периодизация правления Александра I в советской историографии // Научный диалог. 2020. № 12. С. 37–393 ; Рудковская И. Е. Хронология и периодизация в историографической традиции позднего Просвещения // Диалог со временем. 2016. № 56. С. 126–150 ; Грачева Е. Ю. История финансового права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 3 (7). С. 28–45.

³⁴ Диев В. С. Критерии выбора альтернатив: рациональные модели и реальные решения // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Философия». 2012. Т. 10, № 1. С. 5–12.

³⁵ Большакова В. М. Динамика судебных преобразований в России во второй половине XIX — начале XXI века: историко-правовое исследование / под науч. ред. А. А. Демичева ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Тамбов : Державинский, 2021. С. 89.

³⁶ Демичев А. А., Большакова В. М., Илюхина А. В. Указ. соч. С. 37.

³⁷ Большакова В. М. Динамика судебных преобразований в России во второй половине XIX — начале XXI века. С. 88.

нормативно-правовой; содержательный; контекстно-средовой; временной и аксиологический. Содержание одного периода может в различные его внутренние временные отрезки иметь разное сущностное наполнение, условия протекания, временной промежуток (длительность).

Итак, критериями различения этапов судебных преобразований выступают: нормативно-правовой; содержательный; контекстно-средовой; временной и аксиологический. Рассмотрим кратко их содержательные и структурные характеристики.

Нормативно-правовой критерий. Поскольку комплексному исследованию подвергается историко-правовое явление (судебные преобразования в России во второй половине XIX — начале XXI в.), то основным критерием проведенной периодизации является бытие и содержательные характеристики нормативных правовых актов, регулирующих судоустройство и судопроизводство. Нормативно-правовой критерий позволяет определить весьма точные границы периодов (по крайней мере, их начала), поскольку их можно связать с датами принятия нормативных актов, положивших начало реформированию судебной системы, а также завершивших реформирование.

В некоторых случаях, когда отсутствует официальный акт о завершении реформы, не всегда получается точно определить вторую границу периода. В качестве таковой можно установить «размытые» или растянутые во времени даты, охватывающие период в несколько лет, либо выбрать один из нормативных актов, завершивших, по мнению конкретного ученого, процесс реформирования.

Осознавая условность выделения того или иного периода и дискуссионность «привязки» в некоторых случаях его границ к конкретному нормативному правовому акту, тем не менее считаем, что границы периодов в периодизации должны быть формализованы. Критерием выделения периодов (подпериодов) служит не формальная привязка к тому или иному нормативному правовому акту, а именно сущность шедших в его продолжение судебных преобразований.

Основываясь на применении нормативно-правового критерия, были выделены шесть периодов (внутри некоторых из них и подпериоды) в истории судебных преобразований в России в XIX–XXI вв. Дальнейшее обоснование целесообразности выделения этих периодов

произведено с помощью иных критериев периодизации.

Содержательный критерий. Итак, можно утверждать, что российская судебная система, начиная с судебной реформы 1864 г. и вплоть до настоящего времени, многократно трансформировалась. Изменения носили внутри каждого исторического периода плавный эволюционный характер, обусловленный потребностями конкретно-исторической ситуации, требованиями приспособления законодательства к потребностям государства и общества. Однако в переломные исторические моменты судебная система радикально менялась. По сути, происходил отказ от прежнего судоустройства и формирование новой судебной системы. В 1864 г. судебная система была изменена резко и одномоментно. В 1917–1922 гг. переход к новой судебной системе был не менее радикальным, но не являлся одномоментным. Наконец, с 1991 г. судебная система России находилась в стадии перманентного реформирования. На каждом этапе наблюдается определенное отрицание предшествующего опыта, но в современный период законодатель обратился к отечественному историческому опыту, что привело к возрождению института мировых судей, суда присяжных заседателей и пр. 14 марта 2020 г., т.е. спустя почти три десятилетия после принятия Конституции РФ, Федеральным конституционным законом № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» в ч. 3 ст. 118 Конституции РФ были внесены изменения, которые определили структуру судебной системы. Действующая редакция Конституции РФ устанавливает следующую судебную систему: 1) Конституционный Суд РФ; 2) Верховный Суд РФ; 3) федеральные суды общей юрисдикции; 4) арбитражные суды; 5) мировые судьи субъектов РФ.

Аналогичную, но более широко представленную структуру содержит и законодательство о судебной системе. Так, согласно ст. 3 Федерального конституционного закона «О судебной системе в РФ», в России действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов РФ, составляющие судебную систему. К федеральным судам относятся: Конституционный Суд РФ; Верховный Суд РФ; кассационные суды общей юрисдикции, апелляционные суды общей юрисдикции, верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федераль-

ного значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции; арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов РФ и специализированные арбитражные суды, составляющие систему федеральных арбитражных судов. К судам субъектов относятся: конституционные (уставные) суды субъектов, мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов.

Важнейшим критерием выделенной в работе периодизации является *временной, или хронодискретный, критерий*. Обратим внимание, что речь идет не о судебных преобразованиях вообще (они были и до 1864 г., и в советский период, будут проводиться и в дальнейшем), а о конкретных судебных преобразованиях, имевших место в определенные исторические периоды, характеризовавшиеся некими сходными условиями. Если судебные преобразования идут практически постоянно, то между изучаемыми судебными реформами имеется временной разрыв. И если для отдельных институтов это нечто ненормальное, прерывающее их традицию и само существование, то для реформ пауза представляет собой абсолютно нормальное явление. Логика здесь такова: возникает комплекс причин, приводящих к реформе, потом проводится сама реформа, устраняющая причины, ее вызвавшие, затем идет период функционирования пореформенной системы. В дальнейшем меняются внешние условия, система перестает удовлетворять сложившейся ситуации, и это приводит к следующей реформе. Исходя из данного критерия, периодизация судебных преобразований построена на основании деления исторических временных промежутков, установления их рамок и характеристик.

Контекстно-средовой критерий. Стоит обратить исследовательское внимание на то, что во все выделяемые нами периоды судебных преобразований менялась как сама общественно-политическая среда, так и социальный контекст, определявший необходимость изменений в судебной сфере. Как правило, это связано с тем, что судебные реформы и судебные преобразования проводились вместе (на фоне)

масштабных социально-политических и экономических трансформаций.

Так, в 60-е гг. XIX в. и в конце XX — начале XXI в. судебные преобразования проводились в условиях кардинальной перестройки общественной жизни, сами судеустройственные изменения не являлись исключительной целью государственной политики, а представляли собой лишь одно, хотя и важное, из ее направлений. Во второй половине XIX в. судебную реформу предваряли крестьянская реформа 1861 г., университетская реформа 1863 г., земская реформа 1864 г. За ней последовали городская и военная реформы, реформы в сфере финансов и среднего образования. В конце XX — начале XXI в. реформированию подверглись также все сферы жизни: экономическая, социальная, судебная и пр. Принципиальным отличием стало то, что реформы Александра II не привели к изменению государственного строя как такового. Демократизация и либерализация затронули отчасти государственное управление, но именно государственный строй оставался неизменным. Судебная реформа 1864 г. (как и другие «великие реформы») стала следствием не изменения государственного устройства и принципов государственного управления, а отмены крепостного права, кардинальным образом изменившей социальную структуру общества и радикально повлиявшей на экономику страны. В декабре 1991 г. распался СССР, и это стало толчком к новому государственному строительству в России и других бывших союзных республиках. Судебная реформа конца XX — начала XXI в. стала следствием не какой-либо другой реформы, а результатом становления новой государственности, изменения политического строя, так что преобразования в судебной сфере шли в условиях демократизации государства и общества³⁸.

Таким образом, контекст судебных преобразований и реформ, а также характеризующая их социальная, экономическая и политическая среда выступают одним из ориентиров (критериев) для выделения этапов (периодов) судебных преобразований в России во второй половине XIX — начале XXI в., поскольку позволяют передать реальные тенденции общественной жизни и господствующих идеологических настроений.

³⁸ Большакова В. М. Динамика судебных преобразований в России во второй половине XIX — начале XXI века. С. 98.

Аксиологический критерий. Причинами и предпосылками, а также сущностными отличиями выделяемых периодов (подпериодов) судебных преобразований являются не только изменения в политической или экономической сферах, но и необходимость утверждения новых нормативно-правовых основ судостроительства или оптимизация организационно-штатной структуры. Каждый этап (период, подпериод) судебных преобразований, производимый в исследуемых хронологических рамках, совпал с коренными изменениями мировоззрения отечественных коллективных субъектов на разных уровнях социальной и властной иерархии. Кардинальность эта заключается в резком переходе от одной ведущей системы ценностных установок к другой, порождающей необходимость социальным институтам соответствовать новым ценностным и идеологическим ориентирам. Это обуславливало и новое структурное построение судебной системы, ее место в общей системе государственной власти и внутреннее строение, а также перечень решаемых ею задач и выполняемых функций. Именно поэтому среди критериев периодизации судебных преобразований в России второй половины XIX — начала XXI в. выделяется (применяется) аксиологический или ценностный критерий, выполняющий ценностно-ориентационные и смысловые функции, позволяющий разделить этапы судебных преобразований по содержанию ценностных ориентаций и идеологических установок, приведших к таковому и характерных конкретно для него. Отечественный исторический и политический опыт богат примерами, когда именно ценностные установки и идеологические ориентиры менялись

диаметрально противоположным образом, в том числе через силовой слом общественного строя и господствующей идеологии.

При обосновании аксиологического критерия мы использовали научные разработки в области аксиологических исследований. Ценностный подход широко исследован в философии, гуманитарных науках и праве. Тут достаточно упомянуть труды, имеющие теоретико-методологическое значение для настоящего исследования. К ним относятся работы А. А. Гусейнова³⁹, О. Г. Дробницкого⁴⁰, В. П. Зинченко⁴¹, М. С. Кагана⁴², А. В. Корнева⁴³ и др. Стоит отметить, что существует прямая зависимость наличия и строения судебной системы, а также проводимых судебных преобразований от господствующей системы ценностей и идеологии. Так было и с Великими реформами Александра II, когда тенденции становления демократических ценностей в монархическом по своей природе государстве привели к позитивным и коренным изменениям в судебной сфере: сначала ее становлению, а затем и кардинальному структурно-организационному переустройству. Это привело к отказу от прежнего сословного судостроительства и созданию новой судебной системы, основанной на демократических началах.

Распад Российской империи и становление пришедшего ей на смену революционным путем Советского государства характеризовался переходом от религиозных и самодержавных ценностей к системе ценностей коммунистической идеологии, внедрение которых в обществе сопровождалось острыми социальными противостояниями и противоречиями. Это привело к полному «демонтажу» имперской судебной

³⁹ Гусейнов А. А. Мораль и право: линии разграничения // Lex russica (Русский закон). 2018. № 8 (141). С. 7–22.

⁴⁰ Дробницкий О. Г. Мир оживших предметов. Проблема ценности и марксистская философия. М. : Политиздат, 1967. 351 с.

⁴¹ Зинченко В. П. Ценности в структуре сознания // Вопросы философии. 2011. № 8. С. 85–97.

⁴² Каган М. С. Перспективы развития гуманитарного знания в XXI веке // Личность. Культура. Общество. 2005. Т. 7. № 4 (28). С. 60–69.

⁴³ Корнев А. В. Идеология, ценности и их конституционное закрепление // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки : материалы конференций в рамках X Московской юридической недели, Москва, 24–27 ноября 2020 г. : в 5 ч. М. : РГ-Пресс, 2021. С. 8–13 ; Он же. Переоценка ценностей в цифровую эпоху // Научно-технологические трансформации в современном обществе: нравственно-философское осмысление и особенности правового регулирования : сборник научных трудов, Москва, 1–2 марта 2019 г. / отв. ред. В. М. Артемов, О. Ю. Рыбаков. М. : РГ-Пресс, 2019. С. 132–142 ; Он же. Правовой нигилизм: отражение его сущности, содержания и форм в литературе и юридической науке // Lex russica (Русский закон). 2018. № 1 (134). С. 9–24.

системы и формированию уже ее советского варианта, который базировался совсем на других принципах и началах.

В свою очередь, распад СССР и образование на его территории нескольких независимых государств, в том числе и Российской Федерации, поставило задачу соответствия отечественного права современным демократическим тенденциям верховенства закона, уважения прав и свобод человека и гражданина, торжества идей справедливости и беспристрастности. Как свидетельствует социальная практика, а также многочисленные научные исследования, эта задача была успешно решена путем построения оптимальной и эффективной судебной системы, способной воплотить

на практике необходимые принципы судопроизводства.

Перейдем к анализу периодов судебных преобразований. Следует учитывать, что содержание одного периода может в различные его внутренние временные отрезки иметь разное сущностное наполнение. По этой причине возможно выделение внутри одного периода подпериодов, но критерием здесь служит не формальная привязка к тому или иному нормативному правовому акту, а именно сущность шедших в его продолжение судебных преобразований⁴⁴.

Характеристика периодов судебных преобразований в России во второй половине XIX — начале XXI в. представлена в таблице⁴⁵.

Периодизация судебных преобразований в России во второй половине XIX — начале XXI в.⁴⁶

Период судебных преобразований и его хронологические рамки	Содержательные характеристики периода (подпериода)
Первый период 20 ноября 1864 г. — 1 июля 1899 г.	Судебная реформа 1864 г. Начало реформы связано с подписанием Александром II Судебных уставов 1864 г., а окончание — с подписанием Николаем II Указа о завершении судебной реформы 1 июля 1899 г. Таким образом, формально судебная реформа длилась 35 лет, однако в реальности все было не совсем так. Концептуальными основами судебной реформы являлись Высочайше утвержденные основные положения преобразования судебной части в России от 29.09.1862. Реализация судебной реформы затянулась на 35 лет, новые судебные учреждения продолжали создаваться в некоторых губерниях даже после официального ее завершения. Изменения в Судебные уставы 1864 г. стали вноситься уже в первые годы после их принятия, однако наиболее интенсивно они происходили в 1870–1880-е гг. Фактически это были интенсивные судебные преобразования, но формально они шли в период судебной реформы 1864 г., который закончился в 1899 г. Говоря о периоде 1864–1899 гг., нельзя обойти вниманием деятельность Высочайше учрежденной Комиссии для пересмотра законоположений по судебной части (в научной литературе она обычно называется Комиссией Н. В. Муравьева), действовавшей в 1894–1899 гг. Ее целью была подготовка новой судебной реформы. Однако работа ее оказалась в целом безрезультатной. Таким образом, в рамках первого периода можно выделить три подпериода: а) 1860–1870-е гг. — время действия Судебных уставов 1864 г. практически в их первоначальном виде; б) конец 1870-х — 1880-е гг. — время интенсивных судебных преобразований, в ходе которых была изменена сущность ряда институтов судебной реформы 1864 г.; в) 1890-е гг. — время функционирования судебной системы на основании судебного законодательства, измененного в предшествующий подпериод

⁴⁴ Демичев А. А., Большакова В. М., Илюхина А. В. Указ. соч. С. 37.

⁴⁵ Большакова В. М. Динамика судебных преобразований в России во второй половине XIX — начале XXI века. С. 89.

⁴⁶ Большакова В. М. Динамика судебных преобразований в России во второй половине XIX — начале XXI века. С. 89–98.

Период судебных преобразований и его хронологические рамки	Содержательные характеристики периода (подпериода)
<i>Второй период</i> 1 июля 1899 г. — 22 ноября (5 декабря) 1917 г.	Преобразование судостроительства и судопроизводства, созданных Судебными уставами 1864 г. и трансформированных в конце 1870-х — 1880-е гг. Начало периода связано с официальным завершением судебной реформы 1864 г., а окончание — с принятием Советом народных комиссаров РСФСР декрета «О суде» 22 ноября (5 декабря) 1917 г., которым была упразднена судебная система Российской империи с ее органами и учреждениями. В течение данного периода судебные преобразования шли достаточно спокойно. Однако ситуация кардинально изменилась после прихода к власти Временного правительства — судебные преобразования с марта по октябрь 1917 г. шли весьма интенсивно. Возможно, в дальнейшем они могли бы вылиться в новую реформу. Однако в реальности этого не произошло. То, что сделало Временное правительство в судебной сфере, представляет собой не реформу, а именно преобразования. Преобразования скоротечные, не всегда сбалансированные и продуманные, часто конъюнктурные и направленные на решение сиюминутных проблем. Для столь короткого отрезка времени не было разработано концептуальных основ судебных преобразований. Таким образом, в рамках данного периода можно выделить два подпериода: а) июль 1899 г. — март 1917 г. — время функционирования судебной системы на основании судебного законодательства конца 1870-х — 1880-х гг. Сущностно этот подпериод практически ничем не отличался от того, что происходило в 1890-е гг.; б) март — октябрь 1917 г. — время интенсивных судебных преобразований, проводимых Временным правительством, которые должны были кардинальным образом изменить российское судостроительство и судопроизводство. Однако на практике многие законодательные нововведения не были реализованы
<i>Третий период</i> 22 ноября (5 декабря) 1917 г. — 25 мая 1922 г.	Судебные преобразования первых лет Советской власти. Начало периода связано с принятием Декрета о суде № 1 22 ноября (5 декабря) 1917 г., уничтожением имперской судебной системы и началом формирования советской судебной системы, а окончание — с принятием УПК РСФСР 25 мая 1922 г. первого нормативного акта, положившего начало судебной реформе 1922 г. В течение этого времени был принят целый ряд актов, направленных на создание советского судостроительства и судопроизводства. Отказ от дореволюционного государственного устройства, включая органы судебной власти, требовал создания новой судебной системы. При этом Советское государство действовало в режиме цейтнота, его первоочередной задачей являлось «отречение от старого мира» вместе с уничтожением всех его атрибутов. Соответственно, у Советской власти не было времени на концептуальные разработки, не было системного подхода к преобразованиям в судебной сфере — требовалось максимально быстро решать возникающие проблемы. Ситуация была осложнена Первой мировой войной, завершившейся в 1918 г., гражданской войной и иностранной интервенцией
<i>Четвертый период</i> 25 мая 1922 г. — 10 июля 1923 г.	Судебная реформа 1922 г. Начало периода обуславливается принятием УПК РСФСР 25 мая 1922 г., положившим начало судебной реформе, а окончание — принятием ГПК РСФСР от 10.07.1923. Между этими нормативными актами было принято еще несколько документов, имевших принципиальное значение и направленных на создание советских судостроительства, адвокатуры, прокуратуры и нотариата. Дискуссионным остается вопрос о наличии разработанных концептуальных основ судебной реформы 1922 г., но нельзя сказать, что идеи, связанные с проведением судебной реформы 1922 г., не обсуждались или обсуждались кулуарно. Напротив, они не только активно дискутировались среди юридической общественности, но и нашли текстовое выражение на партийно-государственном уровне. Так, в п. 17 Резолюции XI Всероссийской конференции РКП(б) от 22.12.1922 содержались положения, которые с определенной долей условности можно считать целеполагающими для будущей судебной реформы
<i>Пятый период</i> 10 июля 1923 г. — 24 октября 1991 г.	Преобразование судостроительства и судопроизводства в РСФСР, созданных в ходе судебной реформы 1922 г. Первая граница определяется принятием ГПК РСФСР от 10.07.1923 и, соответственно, окончанием судебной реформы 1922 г., а вторая граница — принятием постановления Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 «О Концепции судебной реформы в РСФСР», положившего начало судебной реформе в России. Этот период — самый длительный из всех рассматриваемых, и длился он практически всю советскую эпоху, за исключением первых пяти лет.

Период судебных преобразований и его хронологические рамки	Содержательные характеристики периода (подпериода)
	В разное время судебные преобразования, что вполне естественно, шли с разной интенсивностью. При этом причины преобразований крылись не только в потребностях самой судебной системы, развивающейся вместе с государством и обществом, но и напрямую зависели от политического курса. Важным стимулом для развития советской судебной системы было принятие Конституций СССР (1924, 1936, 1977 гг.) и РСФСР (1925, 1937 и 1978 гг.), вслед за которыми принимались законы, регулирующие судостроительство. Наиболее интенсивно судебные преобразования шли во второй половине 1950-х — первой половине 1960-х гг. Они стали следствием, с одной стороны, смены политического курса страны в период оттепели, а с другой стороны — следствием нормального развития судостроительства и судопроизводства, необходимости обновления устаревшего законодательства. После пика судебных преобразований во второй половине 1950-х — первой половине 1960-х гг. наступил определенный спад в законодательской деятельности в сфере судостроительства и судопроизводства. Наиболее значимым стало принятие уже на исходе советской эпохи Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве от 13.11.1989. Таким образом, в рамках данного периода можно выделить три подпериода: а) 1920-е гг. — первая половина 1950-х гг.: время функционирования судостроительства и судопроизводства, введенных судебной реформой 1922 г., дальнейшее постепенное изменение различных судебных институтов в зависимости от меняющихся потребностей государства и общества, обусловленных динамикой их исторического развития (окончание новой экономической политики, Великая Отечественная война и др.); б) вторая половина 1950-х — первая половина 1960-х гг.: время интенсивных преобразований в судебной сфере, обновление судостроительного и судопроизводственного законодательства; в) вторая половина 1960-х гг. — 1991 г.: время действия советской судебной системы на основании законодательства, принятого в предшествующий подпериод, сопровождавшееся достаточно «плавным» законодательством в соответствующей сфере
<i>Шестой период</i> 24 октября 1991 г. — 29 июля 2018 г.	Судебная реформа в современной России. Первая граница определяется принятием Концепции судебной реформы в РСФСР от 24.10.1991, вторая граница — принятием Федерального конституционного закона от 29.07.2018 «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе РФ” и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции», которым в России по окружному принципу были созданы кассационные и апелляционные суды общей юрисдикции

Определение хронологических рамок шестого периода, его содержания, внутреннего структурирования и ряд других вопросов представляется чрезвычайно сложным и дискуссионным. Требуется детальный анализ вопроса о том, имела ли (имеет ли) место в России только одна растянутая по времени судебная реформа, либо было несколько самостоятельных судебных реформ, либо мы имеем дело с судебной реформой и последующими судебными преобразованиями, которые продолжаются до сих пор (например, путем упразднения Конституционных (уставных) судов субъектов РФ).

Заключение. Рассмотрев периодизацию судебных преобразований и критерии выделения ее периодов (подпериодов), стоит отметить следующее. Последняя реализованная в России судебная реформа — это третья полномасштаб-

ная реформа системы правосудия за историю нашего государства. Первая реформа была начата в 1864 г. и заключалась в попытке создать в России самостоятельную ветвь судебной власти. Вторая судебная реформа проходила в 1990-е гг. и имела сходные цели — создание подлинно независимого суда, самостоятельного судейского сообщества и системы судопроизводства, обеспечивающей высокий уровень правовой защищенности граждан и организаций. Несмотря на непростые внешние условия, этих целей удалось достичь в сжатые сроки: едва ли в мире найдутся другие государства, где удалось сформировать независимый суд менее чем за десятилетие. В отличие от предыдущих судебных реформ, она не ставила своей целью создание судебной власти, поскольку таковая уже создана. Были поставлены задачи развития

и модернизации правосудия, повышение его качества и эффективности, обеспечение высокого уровня правовой защищенности граждан и организаций, доверия гражданского общества к суду⁴⁷. Продолжение последней судебной реформы нашло отражение и в изменениях конституционных норм 2020 г. После внесения поправок в Конституцию РФ в Федеральный конституционный закон «О судебной системе» были внесены изменения Федеральным конституционным законом от 08.12.2020 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы». Однако, вопреки статьям 118 (ч. 1), 126, 128 (ч. 3) обновленной Конституции, в ч. 3 ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе» изменения (в части дополнения видов судопроизводства словом «арбитражного») внесены не были⁴⁸. Проследить логику законодателя в данном случае сложно — скорее, речь идет о юридико-технической ошибке. Можно говорить и о недостаточной проработанности перечня нормативных правовых актов (их положений), в которые необходимо было внести изменения в связи с принятием поправок к Конституции РФ.

Критерии выделения периодов (этапов) судебных преобразований, происходивших со второй половины XIX в. по настоящее время, в теоретическом и отраслевом аспектах выполняют определенные функции. Направленность этих функций носит целостный внешний и внутренний характер, когда они, с одной стороны, позволяют разделить судебные преобразования на определенные хронологические периоды, а с другой стороны, вскрывают причины и условия проводимых судебных преобразований, что более иллюстративно в сущностно-структурном и законодательно-применительном аспекте. Критерии периодизации судебных преобразований (нормативно-правовой; содержательный; контекстно-средовой; временной

и аксиологический) в своей системной совокупности выполняют информационные, классификационные, разделительные, оценочные, ценностно-ориентационные и организационно-структурные функции.

Современный уровень развития общественных процессов предъявляет самые высокие требования к ученым, которые должны обладать глубокими теоретическими и историческими знаниями, изучать зарубежный опыт, понимать современные проблемы, уметь выявлять тенденции развития общества, юридической науки и практики, формулировать конкретные предложения по совершенствованию законодательства⁴⁹. Исследование критериев судебных преобразований позволяет аккумулировать и классифицировать историко-правовые знания о системе отечественного судостроительства, что имеет образовательную и исследовательскую значимость.

Функционирующая в настоящее время отечественная судебная система стала квинт-эссенцией исторического правового опыта, результатом научных исследований сферы судостроительства и судопроизводства, достижением юридической техники, социальных запросов на законность и справедливое судебное разбирательство, а также системы ценностей, устоявшейся в российском обществе. Дальнейшее совершенствование отечественного судостроительства возможно с учетом актуальных социальных тенденций. Среди таковых можно выделить следующие: информатизация общества и расширение влияния информационных технологий на деятельность публичной власти; укрепление единства правового статуса судей и работников аппаратов судов; оценка эффективности и совершенствование функций специализированных судов; профессионализация юридического сообщества и оптимизация расходов государства на содержание судебной системы и участие граждан в отправлении правосудия.

⁴⁷ Момотов В. В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации (ч. I). С. 137.

⁴⁸ Большакова В. М., Наумов П. Ю. О некоторых вопросах гармонизации законодательства о судопроизводстве и представительстве: сравнительно-правовая характеристика // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 19. С. 373–387.

⁴⁹ Грачева Е. Ю., Васильева Т. А. Повышение качества диссертационных исследований: новые требования, новые проблемы. Интервью с председателем экспертного совета ВАК по праву // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2018. Т. 13. № 1. С. 11–21.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бегишева Н. Ж. К вопросу о периодизации переходного государства в период Февральской революции 1917 года // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. — 2009. — № S2. — С. 15–18.
2. Богданов Д. Е. Постмодерн в российском частном праве: взаимодействие правовой и судебной доктрины // Lex russica (Русский закон). — 2021. — Т. 74. — № 11. — С. 102–123.
3. Большакова В. М. Динамика судебных преобразований в России во второй половине XIX — начале XXI века: историко-правовое исследование / под науч. ред. А. А. Демичева ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. — Тамбов : Державинский, 2021. — 660 с.
4. Большакова В. М. Генезис становления и развития судебной системы Российской Федерации в конце XX — начале XXI века: институциональные и нормативные характеристики // Право и политика. — 2021. — № 3. — С. 26–36.
5. Большакова В. М., Наумов П. Ю. О некоторых вопросах гармонизации законодательства о судопроизводстве и представительстве: сравнительно-правовая характеристика // Актуальные проблемы государства и права. — 2021. — Т. 5. — № 19. — С. 373–387.
6. Грачева Е. Ю., Васильева Т. А. Повышение качества диссертационных исследований: новые требования, новые проблемы. Интервью с председателем экспертного совета ВАК по праву // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2018. — Т. 13. — № 1. — С. 11–21.
7. Грачева Е. Ю. История финансового права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2015. — № 3 (7). — С. 28–45.
8. Гребенников В. В., Грудцына Л. Ю. Принципы организации и типологизации судебных систем // Государство и право. — 2018. — № 1. — С. 102–106.
9. Гребнев Р. Д. На пути к новой концепции судоустройства в Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». — 2015. — № 1. — С. 70–74.
10. Гребнев Р. Д. Судебная власть в структуре механизма государства и в системе разделения властей // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». — 2015. — № 4. — С. 48–63.
11. Гусейнов А. А. Мораль и право: линии разграничения // Lex russica (Русский закон). — 2018. — № 8 (141). — С. 7–22.
12. Демичев А. А., Большакова В. М., Илюхина А. В. Периодизация истории судебных преобразований в России во второй половине XIX — XXI в. // История государства и права. — 2021. — № 5. — С. 34–45.
13. Диев В. С. Критерии выбора альтернатив: рациональные модели и реальные решения // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Философия». — 2012. — Т. 10. — № 1. — С. 5–12.
14. Дробницкий О. Г. Мир оживших предметов. Проблема ценности и марксистская философия. — М. : Политиздат, 1967. — 351 с.
15. Жуйков В. М. Общая концепция развития процессуального законодательства и законодательства о судоустройстве // Журнал российского права. — 2010. — № 7 (163). — С. 5–17.
16. Жуйков В. М. О некоторых проблемах развития процессуального законодательства и законодательства о судоустройстве // Журнал российского права. — 2017. — № 8 (248). — С. 135–150.
17. Жуйков В. М. Так называемая «оптимизация» — это путь в никуда // Закон. — 2018. — № 1. — С. 6–17.
18. Зинченко В. П. Ценности в структуре сознания // Вопросы философии. — 2011. — № 8. — С. 85–97.
19. Исаев И. А. Судебная реформа 1864 г.: цели и противоречия // Научные труды. Российская академия юридических наук. — М. : Юрист, 2015. — С. 148–150.
20. Исаев И. А. Метафоры Закона: от «света» к «пламени» // Lex russica (Русский закон). — 2021. — № 6 (175). — С. 23–35.
21. Каган М. С. Перспективы развития гуманитарного знания в XXI веке // Личность. Культура. Общество. — 2005. — Т. 7. — № 4 (28). — С. 60–69.
22. Каган М. С. Системность и целостность // Художественное образование и наука. — 2017. — № 3. — С. 8–11.
23. Клеандров М. И. О проблемных нововведениях 2020 года в Конституцию РФ в сфере механизма правосудия // Конституционное и муниципальное право. — 2021. — № 1. — С. 7–11.
24. Клеандров М. И. О направлениях совершенствования механизма судебной власти в обеспечении справедливости правосудия // Государство и право. — 2021. — № 3. — С. 7–23.

25. Кодан С. В. Современные методологические подходы в исследовательских стратегиях изучения историографии истории политических и правовых учений // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. — 2020. — № 4. — С. 155–181.
26. Колоколов Н. А. Правосудие эпохи постмодерна // Мировой судья. — 2019. — № 10. — С. 3–13.
27. Колоколов Н. А. Процессуальная революция: предпосылки, осуществление, последствия // Современное право России: проблемы и перспективы : материалы IV Международной научно-практической конференции, Москва, 5 декабря 2019 года. — М. : Институт мировых цивилизаций, 2020. — С. 290–297.
28. Корнев А. В. Идеология, ценности и их конституционное закрепление // Новеллы Конституции Российской Федерации и задачи юридической науки : материалы конференций в рамках X Московской юридической недели, Москва, 24–27 ноября 2020 г. : в 5 ч. — М. : РГ-Пресс, 2021. — С. 8–13.
29. Корнев А. В. Переоценка ценностей в цифровую эпоху // Научно-технологические трансформации в современном обществе: нравственно-философское осмысление и особенности правового регулирования : сборник научных трудов, Москва, 1–2 марта 2019 г. / отв. ред. В. М. Артемов, О. Ю. Рыбаков. — М. : РГ-Пресс, 2019. — С. 132–142.
30. Корнев А. В. Правовой нигилизм: отражение его сущности, содержания и форм в литературе и юридической науке // Lex russica (Русский закон). — 2018. — № 1 (134). — С. 9–24.
31. Краковский К. П. Судебная контрреформа, «судебная контрреформа» или так называемая судебная контрреформа // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. — 2018. — № 2. — С. 139–170.
32. Латышева Н. А. Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации и содержание судебного делопроизводства // Российское правосудие. — 2021. — № 9. — С. 5–12.
33. Ломов Б. Ф., Керимов Д. А. Психология и право // Государство и право. — 1992. — № 12. — С. 10–21.
34. Мацкевич И. М., Власенко Н. А. Формализация специальностей научных исследований в сфере права: содержание и перспективы // Журнал российского права. — 2013. — № 6 (198). — С. 116–147.
35. Момотов В. В. Предлагаемая реформа продиктована самой жизнью // Судья. — 2017. — № 8 (80). — С. 4–7.
36. Момотов В. В. Роль судебной практики в правовой системе: российский опыт в мировом контексте // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2017. — № 5 (66). — С. 40–49.
37. Момотов В. В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (ч. I) // Журнал российского права. — 2018. — № 10 (262). — С. 134–146.
38. Момотов В. В. Судебная реформа 2018 года в Российской Федерации: концепция, цели, содержание (ч. II) // Журнал российского права. — 2019. — № 12. — С. 68–89.
39. Момотов В. В. Российское правосудие на современном этапе: основные тенденции развития // Судья. — 2018. — № 8 (92). — С. 41–51.
40. Немытина М. В. § 4. Судебная реформа 1864 г. на социокультурном пространстве Российской империи // Судебная правовая политика в России и зарубежных странах : кол. монография. — СПб. : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2019. — С. 176–187.
41. Отческая Т. И., Мишакова Н. В., Голощапова Т. И. Честность как базисная составляющая профессионального профиля судьи // Вестник Томского государственного университета. — 2021. — № 463. — С. 240–250.
42. Рудковская И. Е. Хронология и периодизация в историографической традиции позднего Просвещения // Диалог со временем. — 2016. — № 56. — С. 126–150.
43. Савенков А. Н. Философия права и юридическое мышление: история и современность // Вопросы философии. — 2019. — № 8. — С. 38–48.
44. Синюков В. Н. Законодательство в России: проблемы социальной интеграции // Lex russica (Русский закон). — 2018. — № 10 (143). — С. 18–29.
45. Синюков В. Н. Право XX и XXI веков: преемственность и новизна // Lex russica (Русский закон). — 2021. — № 2 (171). — С. 9–20.
46. Степин В. С. О методологических подходах к анализу социального познания // Вестник Московского университета. Серия 7, Философия. — 2014. — № 3. — С. 3–10.
47. Туганов Ю. Н., Аулов В. К. Генезис арбитража и проблемы периодизации: 1924–1931 гг. // Военное право. — 2020. — № 3 (61). — С. 161–172.
48. Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в России в координатах универсального и национального // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. — 2021. — Т. 17. — № 1. — С. 6–12.

49. Цалиев А. М. О судебной власти в России (в свете конституционных новелл) // Российский судья. — 2021. — № 4. — С. 35–40.
50. Чернов А. В., Блохин В. В. Периодизация правления Александра I в советской историографии // Научный диалог. — 2020. — № 12. — С. 378–393.

Материал поступил в редакцию 28 декабря 2021 г.

REFERENCES

1. Begisheva NZh. K voprosu o periodizatsii perekhodnogo gosudarstva v period Fevral'skoy revolyutsii 1917 goda [On the question of the periodization of the Transitional State during the February Revolution of 1917]. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta [Science Vector of Togliatti State University]*. 2009;S2;15-18. (In Russ.)
2. Bogdanov DV. Postmodern v rossiyskom chastnom prave: vzaimodeystvie pravovoy i sudebnoy doktriny [Postmodernity in Russian Private Law: Interaction of Legal and Judicial Doctrine]. *Lex russica*. 2021;(11):102-123. (In Russ.)
3. Bolshakova VM. Dinamika sudebnykh preobrazovaniy v Rossii vo vtoroy polovine XIX — nachale XXI veka: istoriko-pravovoe issledovanie [Dynamics of judicial transformations in Russia in the second half of the 19th — beginning of the 21st century: Historical and legal research]. Demicheva AA, editor. Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. Tambov: Derzhavinskiy; 2021. (In Russ.)
4. Bolshakova VM. Genezis stanovleniya i razvitiya sudebnoy sistemy Rossiyskoy Federatsii v kontse XX — nachale XXI veka: institutsionalnye i normativnye kharakteristiki [The genesis of the formation and development of the judicial system of the Russian Federation in the late 20 — early 21 century: Institutional and regulatory characteristics]. *Pravo i politika [Law and politics]*. 2021;3:26-36. (In Russ.)
5. Bolshakova VM, Naumov PYu. O nekotorykh voprosakh garmonizatsii zakonodatelstva o sudoproizvodstve i predstavitelstve: sravnitel'no-pravovaya kharakteristika [On some issues of harmonization of legislation on legal proceedings and representation: Comparative legal characteristics]. *Aktualnye problemy gosudarstva i prava [Current Issues of the State and Law]*. 2021;5(19):373-387. In Russ.)
6. Gracheva EYu, Vasilyeva TA. Povyshenie kachestva dissertatsionnykh issledovaniy: novye trebovaniya, novye problemy. Intervyu s predsedelem ekspertnogo soveta VK po pravu [Improving the quality of dissertation research: New requirements, new problems. Interview with the Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission on Law]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences]*. 2018;13(1):11-21. (In Russ.)
7. Gracheva EYu. Istoriya finansovogo prava [History of financial law]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) [Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)]*. 2015;3(7):28-45. (In Russ.)
8. Grebennikov VV, Grudtsyna LYu. Printsipy organizatsii i tipologizatsii sudebnykh sistem [Principles of organization and typologization of judicial systems]. *Gosudarstvo i pravo [State and law]*. 2018;1:102-106. (In Russ.)
9. Grebnev RD. Na puti k novoy kontseptsii sudoustroystva v Rossiyskoy Federatsii [On the way to a new concept of the judicial system in the Russian Federation]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya «Yuridicheskie nauki» [RUDN Journal of Law. Series «Legal Sciences»]*. 2015;1:70-74. (In Russ.)
10. Grebnev RD. Sudebnaya vlast v strukture mekhanizma gosudarstva i v sisteme razdeleniya vlastey [Judicial power in the structure of the mechanism of the state and in the system of separation of powers]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya «Yuridicheskie nauki» [RUDN Journal of Law. Series «Legal Sciences»]*. 2015;4:48-63. (In Russ.)
11. Guseynov AA. Moral i pravo: liniya razgranicheniya [Morality and law: A demarcation line]. *Lex russica*. 2018;8(141):7-22. (In Russ.)
12. Demichev AA, Bolshakova VM, Ilyukhina AV. Periodizatsiya istorii sudebnykh preobrazovaniy v Rossii vo vtoroy polovine XIX — XXI v. [Periodization of the history of judicial transformations in Russia in the second half of the 19th — 21st century]. *Istoriya gosudarstva i prava [History of State and Law]*. 2021;5:34-45. (In Russ.)
13. Diev VS. Kriterii vybora alternativ: ratsionalnye modeli i realnye resheniya [Criteria for choosing alternatives: Rational models and real solutions]. *Vestnik NSU. Series «Philosophy»*. 2012;10(1):5-12. (In Russ.)

14. Drobnitskiy OG. Mir ozhivshikh predmetov. Problema tsennosti i marksistskaya filosofiya [The world of animated objects. The problem of value and Marxist philosophy]. Moscow: Politizdat; 1967. (In Russ.)
15. Zhuykov VM. Obshchaya kontseptsiya razvitiya protsessualnogo zakonodatelstva i zakonodatelstva o sudoustroystve [The general concept of the development of procedural legislation and legislation on the judicial system]. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2010;7(163):5-17. (In Russ.)
16. Zhuykov VM. O nekotorykh problemakh razvitiya protsessualnogo zakonodatelstva i zakonodatelstva o sudoustroystve [On some problems of the development of procedural legislation and legislation on the judicial system]. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2017;8(248):135-150. (In Russ.)
17. Zhuykov VM. Tak nazyvaemaya «optimizatsiya» — eto put v nikuda [The so-called «optimization» is the way to nowhere]. *Zakon [Law]*. 2018;1:6-17. (In Russ.)
18. Zinchenko VP. Tsennosti v strukture soznaniya [Values in the structure of consciousness]. *Voprosy filosofii*. 2011;8:85-97. (In Russ.)
19. Isaev IA. Sudebnaya reforma 1864 g.: tseli i protivorechiya [Judicial reform of 1864: Goals and contradictions]. Scientific works. Russian Academy of Legal Sciences. Moscow: Yurist, 2015. (In Russ.)
20. Isaev IA. Metaforы Zakona: ot «sveta» k «plameni» [Metaphors of the Law: from «the Light» to «the Flame»]. *Lex russica*. 2021;74(6):23-35. (In Russ.)
21. Kagan MS. Perspektivy razvitiya gumanitarnogo znaniya v XXI veke [Prospects for the development of humanitarian knowledge in the 21st century]. *Lichnost. Kultura. Obshchestvo [Personality. Culture. Society]*. 2005;7(4):60-69. (In Russ.)
22. Kagan MS. Sistemnost i tselostnost [Consistency and integrity]. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka [Art education and science]*. 2017;3:8-11. (In Russ.)
23. Kleandrov MI. O problemnykh novovvedeniyakh 2020 goda v Konstitutsiyu RF v sfere mekhanizma pravosudiya [On the problematic innovations of 2020 in the Constitution of the Russian Federation in the field of the mechanism of justice]. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo [Constitutional and Municipal Law]*. 2021;1:7-11. (In Russ.)
24. Kleandrov MI. O napravleniyakh sovershenstvovaniya mekhanizma sudebnoy vlasti v obespechenii spravedlivosti pravosudiya [On the directions of improving the mechanism of judicial power in ensuring the fairness of justice]. *Gosudarstvo i pravo [State and law]*. 2021;3:7-23. (In Russ.)
25. Kodan SV. Sovremennyye metodologicheskie podkhody v issledovatel'skikh strategiyyakh izucheniya istoriografii istorii politicheskikh i pravovykh ucheniy [Modern methodological approaches in research strategies for studying historiography of the history of political and legal doctrines]. *Istoriko-pravovye problemy: novyy rakurs [Historical-Legal Problems: The New Viewpoint]*. 2020;4:155-181. (In Russ.)
26. Kolokolov NA. Pravosudie epokhi postmoderna [Postmodern justice]. *Mirovoy sudya [Magistrate Judge]*. 2019;10:3-13. (In Russ.)
27. Kolokolov NA. Protsessualnaya revolyutsiya: predposylki, osushchestvlenie, posledstviya [Procedural revolution: Prerequisites, implementation, consequences]. *Sovremennoe pravo Rossii: problemy i perspektivy: materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, 5 dekabrya 2019 goda [Modern Law of Russia: Problems and Prospects: Proceedings of the 4 International Scientific and Practical Conference, Moscow, December 5, 2019]*. Moscow: Institut mirovykh tsivilizatsiy; 2020. (In Russ.)
28. Kornev AV. Ideologiya, tsennosti i ikh konstitutsionnoe zakreplenie [Ideology, values and their constitutional consolidation]. In: *Novelly Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii i zadachi yuridicheskoy nauki: materialy konferentsiy v ramkakh X Moskovskoy yuridicheskoy nedeli, Moskva, 24–27 noyabrya 2020 g.: v 5 ch. [Novelties of the Constitution of the Russian Federation and the tasks of legal science: Proceedings of conferences within the framework of the 10 Moscow Legal Week, Moscow, November 24-27, 2020. In 5 vols.]*. Moscow: RG-Press; 2021. P. 8-13. (In Russ.)
29. Kornev AV. Pereotsenka tsennostey v tsifrovuyu epokhu [Revaluation of values in the digital age]. In: Artemov VM, Rybakov OYu, editors. *Nauchno-tekhnologicheskie transformatsii v sovremennoy obshchestve: nravstvenno-filosofskoe osmyslenie i osobennosti pravovogo regulirovaniya: sbornik nauchnykh trudov, Moskva, 1–2 marta 2019 g. [Scientific and technological transformations in modern society: Moral and philosophical understanding and features of legal regulation. Collection of scientific papers, Moscow, March 1-2, 2019]*. Moscow: RG-Press; 2019. P. 132-142. (In Russ.)
30. Kornev AV. Pravovoy nihilizm: otrazhenie ego sushchnosti, sodержaniya i form v literature i yuridicheskoy nauke [Legal Nihilism: Its Essence, Content and Forms in Literature and Legal Science]. *Lex russica*. 2018;1:9-24. (In Russ.)

31. Krakovskiy KP. Sudebnaya kontrreforma, «sudebnaya kontrreforma» ili tak nazyvaemaya sudebnaya kontrreforma [Judicial counter-reform, «judicial counter-reform» or the so-called judicial counter-reform]. *Istoriko-pravovyye problemy: novyy rakurs [Historical-Legal Problems: The New Viewpoint]*. 2018;2:139-170. (In Russ.)
32. Latysheva NA. Popravki 2020 goda v Konstitutsiyu Rossiyskoy Federatsii i sodержanie sudebnogo deloproizvodstva [2020 Amendments to the Constitution of the Russian Federation and the content of court proceedings]. *Rossiyskoe pravosudie [Russian justice]*. 2021;9:5-12. (In Russ.)
33. Lomov BF, Kerimov DA. Psikhologiya i pravo [Psychology and law]. *Gosudarstvo i pravo [State and law]*. 1992;12:10-21. (In Russ.)
34. Matskevich IM, Vlasenko NA. Formalizatsiya spetsialnostey nauchnykh issledovaniy v sfere prava: sodержanie i perspektivy [Formalization of specialties of scientific research in the field of law: Content and prospects]. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2013;6(198):116-147. (In Russ.)
35. Momotov VV. Predlagaemaya reforma prodiktovana samoy zhiznyu [The proposed reform is dictated by life itself]. *Sudya [Judge]*. 2017;8(80):4-7. (In Russ.)
36. Momotov VV. Rol sudebnoy praktiki v pravovoy sisteme: rossiyskiy opyt v mirovom kontekste [The role of judicial practice in the legal system: Russian experience in the global context]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]*. 2017;5(66):40-49. (In Russ.)
37. Momotov VV. Sudebnaya reforma 2018 goda v Rossiyskoy Federatsii: kontseptsiya, tseli, sodержanie (ch. I) [Judicial reform of 2018 in the Russian Federation: Concept, goals, content (part I)]. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2018;10(262):134-146. (In Russ.)
38. Momotov VV. Sudebnaya reforma 2018 goda v Rossiyskoy Federatsii: kontseptsiya, tseli, sodержanie (ch. II) [Judicial reform of 2018 in the Russian Federation: Concept, goals, content (part II)]. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2019;12:68-89. (In Russ.)
39. Momotov VV. Rossiyskoe pravosudie na sovremennom etape: osnovnye tendentsii razvitiya Russian justice at the present stage: The main development trends]. *Sudya [Judge]*. 2018;8(92):41-51. (In Russ.)
40. Nemytina MV. § 4. Sudebnaya reforma 1864 g. na sotsiokulturnom prostranstve Rossiyskoy imperii [Judicial reform of 1864 in the socio-cultural space of the Russian Empire]. In: *Sudebnaya pravovaya politika v Rossii i zarubezhnykh stranakh: kol. monografiya [Judicial legal policy in Russia and foreign countries. A Monograph]*. St. Petersburg: Tsentr nauchno-informatsionnykh tekhnologiy «sterion»; 2019. P. 176-187. (In Russ.)
41. Otchesky TI, Mishakova NV, Goloshchapova TI. Chestnost kak bazisnaya sostavlyayushchaya professional'nogo profilya sudi [Honesty as a basic component of a judge's professional profile]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]*. 2021;463:240-250. (In Russ.)
42. Rudkovskaya IE. Khronologiya i periodizatsiya v istoriograficheskoy traditsii pozdnego Prosveshcheniya [Chronology and Periodization in the Historiographical Tradition of the Late Enlightenment]. *Dialog so vremenem [Dialogue with time]*. 2016;56:126-150. (In Russ.)
43. Savenkov AN. Filosofiya prava i yuridicheskoe myshlenie: istoriya i sovremennost [Philosophy of Law and Legal Thinking: History and Modernity]. *Voprosy filosofii*. 2019;8:38-48. (In Russ.)
44. Sinyukov VN. Zakonodatelstvo v Rossii: problemy sotsialnoy integratsii [Legislation in Russia: Challenges of social integration]. *Lex russica*. 2018;10(143):18-29. (In Russ.)
45. Sinyukov VN. Pravo XX i XXI vekov: preemstvennost i novizna [Law of the 20th and 21st Centuries: Continuity and Novelty]. *Lex russica*. 2021;74(2):9-20. (In Russ.)
46. Stepin VS. O metodologicheskikh podkhodakh k analizu sotsialnogo poznaniya [Methodological approaches to the analysis of social cognition]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya [MSU Vestnik. Series 7: Philosophy]*. 2014;3:3-10. (In Russ.)
47. Tuganov YuN, Aulov VK. Genezis arbitrazha i problemy periodizatsii: 1924–1931 gg. [Genesis of arbitration and problems of periodization: 1924-1931]. *Voennoe pravo [Military law]*. 2020;3(61):161-172. (In Russ.)
48. Khabrieva TYa. Konstitutsionnaya reforma v Rossii v koordinatakh universal'nogo i natsional'nogo [Constitutional reform in Russia in the coordinates of universal and national]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law]*. 2021;17(1):6-12. (In Russ.)
49. Tsaliev AM. O sudebnoy vlasti v Rossii (v svete konstitutsionnykh novell) [About the judicial power in Russia (In the light of constitutional novelties)]. *Rossiyskiy sudya [Russian Judge]*. 2021;4:35-40. (In Russ.)
50. Chernov AV, Blokhin VV. Periodizatsiya pravleniya Aleksandra I v sovetskoy istoriografii [Periodization of the Reign of Alexander I in Soviet Historiography]. *Nauchnyy dialog [Scientific dialogue]*. 2020;12:378-393. (In Russ.)